

УДК 81'373:398(=512)

DOI 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75

Н. Н. Федина, Н. Б. Кошкарева, И. М. Плотников
Институт филологии СО РАН

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМОЙ УШ 'КАК; ТАКОЙ ЖЕ' КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ЧАЛКАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Рассматриваются сравнительные конструкции, формируемые лексемой *уш* в чалканском языке. Лексема *уш* – это полифункциональное средство, которое употребляется в разных типах синтаксических конструкций и используется для выражения сходства как между признаками предметов, так и сплособом протекания действий. В статье обсуждается понятийно-терминологический аппарат, направленный на систематизацию плана содержания сравнительных конструкций, а также принципы моделирования разных типов сравнительных конструкций с учетом всех необходимых для выражения сравнительного отношения компонентов независимо от их эксплицитного выражения.

Актуальность проведенного исследования обусловлена обращением к сравнению как одному из ядерных средств формирования образности. Сравнительные отношения лежат в основе эпитетов, метафор и др. выразительных средств, активно использующихся в фольклорных и художественных текстах для описания героев и событий.

Материалом для статьи послужили примеры, собранные методом сплошной выборки из фольклорных произведений и полевых материалов на чалканском языке. Основным методом является метод моделирования предложения как единицы языка, посредством которого реконструируется план содержания языкового знака, восстанавливаются отсутствующие в высказывании звенья, редуцированные в процессе речи, но необходимые для формирования сравнительного отношения.

© Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М.

© Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M., 2023

ФЕДИНА Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0003-3769-6139; WoS Researcher ID: K-6610-2017. E-mail: natfedina@yandex.ru

FEDINA Natalya Nikitovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0003-3769-6139; WoS Researcher ID: K-6610-2017. E-mail: natfedina@yandex.ru

КОШКАРЕВА Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0002-4578-6591; WoS Researcher ID: M-2704-2018. E-mail: koshkar_nb@mail.ru

KOSHKAREVA Natalia Borisovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-4578-6591; WoS Researcher ID: M-2704-2018. E-mail: koshkar_nb@mail.ru

ПЛОТНИКОВ Илья Михайлович – младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0002-6416-689X; WoS Researcher ID: HTT-0308-2023. E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

PLOTNIKOV Ilya Mikhailovich – Junior Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-6416-689X; WoS Researcher ID: HTT-0308-2023. E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

Выделены следующие типы сравнительных конструкций со словом *ush*: полипредикативные конструкции с глагольными и именными сказуемыми, в которых показатель *ush* выполняет роль послелого, маркирующего позицию второго компарата, а также простые и сложные предложения с предикатом *ush*, в которых он выполняет роль именного предиката с семантикой эквивалентности.

Новизна состоит в том, что впервые выделен аналитико-синтетический тип полипредикативных конструкций с послелогом *ush* 'как', в котором главная предикативная единица репрезентирует первый компарат, зависимая предикативная единица – второй компарат, лексема *ush* является средством выражения эквивалентных отношений между двумя событиями.

Выявлена специфика функционирования сравнительных конструкций с показателями *ush*, с одной стороны, и *шылап* // *щылап* // *щынап*, с другой. Установлены сходства и различия в употреблении когнатов лексемы *ush* в других тюркских языках Южной Сибири, прежде всего с наиболее близким хакасским *oshas*.

Ключевые слова: чалканский фольклор; чалканский язык; сравнение; показатель сравнения; параметр сравнения; сравнительный послелог; сравнительная аналитико-синтетическая полипредикативная конструкция; отношения сходства и подобия; логическая пропозиция

Для цитирования: Федина Н. Н., Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *ush* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре. Эпосоведение. 2023, № 4. С. 62–75. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75.

N. N. Fedina, N. B. Koshkareva, I. M. Plotnikov
Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS

Comparative constructions with the multifunctional lexeme *ush* 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore

Abstract. This paper is dedicated to the comparative constructions formed by the lexeme *ush* in the Chalkan language. The lexeme *ush* is a multifunctional means that is used in different types of syntactic constructions to express similarities both between the characteristics of objects and events. The conceptual and terminological apparatus for the analysis of comparative constructions is discussed with the aim of systematizing their plane of content, as well as the principles of modeling different types of comparative constructions, taking into account all the components necessary to express the comparative relation, regardless of their explicit expression. The relevance of the study is due to the appeal to comparison as one of the nuclear means of forming figurativeness. Comparative relations are the basis of epithets, metaphors and other expressive means that are actively used in folklore and literary texts to describe characters and events.

The material for this paper consists of examples collected by continuous sampling from Chalkan folklore texts. In addition, several surveys were conducted among native speakers of the Chalkan language in cases when it was necessary to clarify the specifics of the language material. The main method of analysis used is the method of modeling a sentence as a unit of language, through which the plane of content of a linguistic sign is reconstructed by restoring the components missing in the utterance as the result of reduction, but necessary for the formation of a comparative relation.

The following types of comparative constructions with the word *ush* are identified: polypredicative constructions with verbal and nominal predicates, in which *ush* marks the second compare (comparative standard), as well as simple and complex sentences with predicative *ush*, in which it plays the role of a nominal predicate with the semantics of equivalency.

The novelty of the research lies in the fact that it is the first to identify the analytical-synthetic type of polypredicative constructions with the postposition *ush*, in which the main predicative unit represents the first comparee, the dependent predicative unit represents the second comparee, and the lexeme *ush* functions as a means of expressing equivalent relations between two events.

The comparative use of *ush* is contrasted with that of another Chalkan comparative marker *шылап* // *шчылап* // *шчынап*, as well as cognates of the lexeme *ush* in other Turkic languages of Southern Siberia, primarily the functionally similar *oshas* in the Khakas language, with a number of similarities and differences having been identified.

Keywords: Chalkan folklore; Chalkan language; comparison; comparative marker; comparative parameter; comparative postposition; comparative analytical-synthetic polypredicative construction; relations of similarity; logical proposition

For citation: Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Comparative constructions with the multifunctional lexeme *ush* 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore. Epic studies. 2023, no. 4. Pp. 62–75. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75.

Введение

Сравнение относится к одному из ядерных тропеических средств формирования выразительности текста. По определению М. И. Черемисиной, сравнение – синтаксическая конструкция, а «сравнительный смысл» – семантическая функция сравнительной конструкции [1, с. 24]. Сравнение направлено на установление сходства или различия предметов или событий по какому-либо общему признаку. Основанием для сравнения может быть качество предмета или способ совершения действия.

Сравнительные конструкции широко используются в фольклорных текстах и являются основой образования ярких и самобытных метафор, эпитетов и других экспрессивных средств создания образности. Описанию способов выражения сравнительных отношений в алтайском героическом эпосе «Очы-Бала» посвящена статья А. А. Озоновой [2], структурные и семантические особенности сравнений в типических местах алтайского героического эпоса описаны Н. Р. Байжановой [3], функции сравнений в якутском эпосе проанализированы в работах С. Д. Львовой [4] и А. М. Захаровой [5]. Образным сравнениям в алтайском и якутском героическом эпосе посвящено исследование Н. Н. Ефремова, А. К. Прокопьевой, А. А. Озоновой [6].

Целью данной статьи является описание языковых механизмов создания образности на основе сравнительных конструкций в фольклоре и современной речи чалканцев. Рассматриваемые в данной статье конструкции с послелогом *уш* 'как; такой же' используются в фольклорных и художественных текстах наряду с синонимичным средством *щылап // шылап // шынап* 'как, подобно' и служат для компактной и выразительной характеристики персонажей или событий.

При анализе фактического материала используются термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, относящиеся к плану содержания языкового знака: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий-низкий», «красный-синий-зеленый», «круглый-квадратный» и др.); EXP – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия – «точь-в-точь», «примерно», «значительно», «на 5 см» и т. п.) [7]. Отличием данной терминологической системы от предшествующих является её ориентация на семантику: с её помощью исчисляются смысловые компоненты, формирующие отношение сравнения, каждый из которых может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным. Таким образом последовательно разграничивается план выражения и план содержания сравнительных конструкций.

В соответствии с классификацией типов пропозиций Т. В. Шмелевой, сравнение относится к логическим пропозициям 2-го класса, устанавливающим отношения между двумя пропозициями 1-го класса. Объектами пропозиций 2-го класса являются только события. Логические пропозиции «фиксируют межпропозитивные отношения» [8, с. 23], поэтому прототипически сравнительные конструкции являются по своей природе сложными: в развернутом виде они содержат две предикативные единицы и показатель связи между ними, однако в силу экономии речевых усилий любой компонент сравнительной конструкции может редуцироваться.

Лексема *уш* ‘как; такой же’ является одним из частотных средств выражения сравнения в современной речи носителей чалканского языка. С её помощью выражаются эквивалентные отношения между предметами или событиями, обладающими определенным сходством. Это слово является полифункциональным и может выступать как в роли послелого, так и в роли именного сказуемого, выражая при этом одно и то же отношение сходства. В полипредикативных конструкциях, где устанавливаются отношения между двумя событиями, этот послелог выступает в роли показателя связи между предикативными единицами. В простых предложениях со значением характеристики эта лексема выполняет функцию именного сказуемого. При именном употреблении данное слово может занимать позицию любого члена предложения.

В данной статье впервые описывается аналитико-синтетический тип простых и полипредикативных сравнительных конструкций чалканского языка с лексемой *уш* ‘как; такой же’ и механизмы редукции этих конструкций в речи.

Материалом для исследования послужили опубликованные фольклорные произведения на чалканском языке и полевые материалы, собранные методом анкетирования.

Типы конструкций различаются в зависимости от того, какие компараты объединяются при помощи лексемы *уш* ‘как; такой же’ – предметные или событийные.

1. Конструкции с предметными компаратами

1.1. Конструкции с послелогом *уш* при предметных компаратах

Изосемическим способом выражения сравнения предметных компаратов является конструкция, в которой отношение устанавливается между характеристиками первого и второго компаратов. Соответственно, в основе конструкций лежит предложение с именным сказуемым, выраженным прилагательным, обозначающим параметр сравнения. Структурная схема подобных предложений имеет вид:

$$[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} (\text{ADJ}^{\text{PRM}})] \text{ уш}^{\text{REL}} [N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} \text{ ADJ}^{\text{PRM}} (\text{cop})]$$

Позиция параметра при втором компарате условна и потенциальна, т. к. в речи она обычно не реализуется. В роли второго компарата могут выступать как имена конкретных реалий (пример 1), так и абстрактные имена, обозначающие предмет, рассматриваемый как эталонное проявление данного свойства (пример 2).

(1) *Мен, аным ақ уш, тьараш* [ПМА].

мен	аны=М	ақ	уш	тьараш
я	мать=POSS.1SG	PRTCL	как	красивый

‘Я, как и моя мама, красивая’¹.

[$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}}$ красивая^{PRM}] **как**^{REL} [мама^{CMPR1} (красивая^{PRM})]

(2) *Кызым, гимнаст уш, щыйрақ* [ПМА].

кыз=ым	гимнаст	уш	щыйрақ
дочь=POSS.1SG	гимнаст	как	шустрый

‘Моя дочь шустрая (гибкая), как гимнаст’.

[дочь шустрая^{PRM}]^{CMPR2} **как**^{REL} [гимнаст (шустрый^{PRM})]^{CMPR1}

Особенностью послелого *уш* ‘как’ является его частотное употребление в сочетании с усиленной частицей *ақ* ‘же’, которая выступает в роли экспоненты – дополнительного для сравнительных отношений значения, указывающего на степень сходства или различия. Эта частица подчеркивает высокую степень сходства компаратов.

Эта конструкция употребляется также в функции определения:

(3) *...кыс кеен, ковыс уш, ўниле оолацты сурап јыт* [9, с. 20].

кыс	кеен	ковыс	уш
девушка	красивый	гармонь	подобно
ўн=и=ле			

¹ Здесь и далее переводы примеров на русский язык произведены авторами статьи.

голос=POSS.3SG=INSTR

‘...девушка с красивым, как гармонь, голосом мальчика спрашивает’.

[голос девушки красивый^{PRM}]^{CMPR1} **как**^{REL} [(звук) гармонии (красивый^{PRM})]^{CMPR2}

1.2. Конструкции с именным предикатом уш при предметных компаратах

В чалканском языке существует и другой тип сравнительной конструкции с лексемой *уш*, который используется в первую очередь для выражения сравнения предметных компаратов с недифференцированным параметром. В этом случае данная лексема выступает в роли именного предиката простого предложения, занимает в нём финальную позицию и может сопровождаться связкой:

$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{уш}^{\text{REL}}(\text{cop})$

Такие построения частотны в пословицах чалканского языка, см. примеры (4) и (5).

(4) *Төрөн јеры щын алтын уш, өсгөн јеры бүдүн алтын уш* [10, с. 17].

төрө=н	јер=ы	щын	алтын	уш
родиться=PART	земля=POSS.3SG	правда	золото	как
өс=ген	јер=ы	бүдүн	алтын	уш
расти=PART	земля=POSS.3SG	целое	золото	как

‘Место, где родился, как настоящее золото, место, где вырос, как золотой самородок’.

[место, где родился]^{CMPR1} **как**^{REL} [настоящее золото]^{CMPR2}

[место, где вырос]^{CMPR1} **как**^{REL} [целое золото]^{CMPR2}

(5) *Туган јери јок кижи, уйазы јок куш уш* [10, с. 17].

туг=ан	јер=и	јок	кижи
родиться=PART	земля=POSS.3SG	нет	человек
уйа=зы	јок	куш	уш
гнездо=POSS.3SG	нет	птица	как

‘Человек без родины как птица без гнезда’.

[человек без родины]^{CMPR1} **как**^{REL} [птица без гнезда]^{CMPR2}

Параметр, на основании которого проводится сравнение, не дифференцирован, т. к. не имеет вербального выражения, однако может быть достроен при помощи контекста и ассоциаций. В примерах (4) и (5) параметром является «ценность», «высокая значимость», которая ассоциируется либо с драгоценным металлом – «золотом», либо с необходимыми для жизнедеятельности атрибутами, такими как гнездо для птицы.

Эта конструкция также имеет определительный вариант:

(6) *Көрзым, адым уш эр ощыттыт* [ПМА].

ад=ым	уш	эр	ощы=п=ттыт
отец=POSS.1SG	как	мужчина	сидеть=CV=AUX:лежать.PR.3SG

‘Смотрю, сидит мужчина, похожий на моего отца’.

[мужчина]^{CMPR1} **похожий**^{REL} [отец]^{CMPR2}

Если основание сравнения не выражено, обычно подразумевается параметр «внешность», как в примере 6, где эта интерпретация поддерживается предикатом психического восприятия ‘смотреть’. Однако высказывания, аналогичные примеру 7, часто интерпретируются как описывающие сходство компаратов по их поведению. В речи носителей чалканского языка такое сравнение часто используется в негативном оценочном контексте, когда речь идет о человеке, делающем что-то плохое, подобно тому, как когда-то делали его предки, хотя положительная оценка не исключается.

(7) *Ол адазы ақ уш* [ПМА].

ол	ада=зы	ақ	уш
он	отец=POSS.3SG	PRTCL	как

‘Он точно такой же, как и его отец’.

[он]^{CMPR2} **как**^{REL} [отец]^{CMPR1}

В роли именного предиката лексема *уш* ‘как; такой же’ может согласовываться с подлежащим в лице и числе, но это согласование факультативно и его наличие или отсутствие не влияет на семантику, например:

(8) *Слер палыр уш // ушсар* [ПМА].

слер	па=лыр	уш // уш=сар
вы	ребенок=PL	как // как=2PL

‘Вы как дети’.

[вы]^{CMPR1} **как**^{REL} [дети]^{CMPR2}

(9) *По кыскелыр ийттыр уш // уштыр* [ПМА].

по	кыске=лыр	ийт=тыр	уш // уш=тыр
этот	кошка=PL	собака=PL	как // как=PL

‘Эти кошки как собаки’.

[кошки]^{CMPR1} **как**^{REL} [собаки]^{CMPR2}

(10) *Палыр тайнызы уш // уштыр* [ПМА].

па=лыр	тайны=зы	уш // уш=тыр
ребенок=PL	бабушка=POSS.3SG	как // как=PL

‘Дети похожи на бабушку’.

[дети]^{CMPR1} **как**^{REL} [бабушка]^{CMPR2}

Синонимичными являются предложения с показателями сравнения, выраженными глаголом *көкте* ‘становиться похожим’ или заимствованными из русского языка словами – прилагательным *похожий*, существительным *сорт*. Данные лексемы в чалканском языке в конечной позиции принимают числовые аффиксы, которые так же, как при лексеме *уш*, факультативны.

Эти конструкции не идентичны, т. к. в них используются разные способы маркирования имени, обозначающего второй компарат: в сравнительных конструкциях с глаголом *көкте* ‘становиться похожим’ или заимствованной лексемой *похожий* второй компарат оформляется аффиксом дательного падежа, а в конструкции с лексемой *сорт* второй компарат принимает аффикс творительного падежа.

(11) *Палыр тайнызына көктөқан // көктөқаныр* [ПМА].

па=лыр	тайны=зы=на
ребенок=PL	бабушка=POSS.3SG=DAT

көктө=қан

статья похожим=PART.3

‘Дети похожи на бабушку’.

(12) *Палыр тайнызына похожий // похожий=лыр* [ПМА].

па=лыр	тайны=зы=на
ребенок=PL	бабушка=POSS.3SG=DAT

похожий // похожий=лыр

похожий // похожий=PL

‘Дети похожи на бабушку’.

(13) *Палыр тайнызыле ныр сорт // ныр сортыр* [ПМА].

па=лыр	тайны=зы=ле
ребенок=PL	бабушка=POSS.3SG=INSTR

ныр сорт // ныр сорт=ыр

один сорт // один сорт=PL

‘Дети похожи на бабушку’.

В конструкции с лексемой *сорт* подлежащее выражено синтаксически неделимым сочетанием, в котором существительное, выражающее второй компарат, принимает форму творительного падежа, обозначающего совместность. Различие между этими конструкциями проявляется в согласовании сказуемого: например, если первый компарат выражен существительным или

местоимением в единственном числе, то в конструкции с *сорт* (15), в отличие от конструкции с *уш* (14), используется аффикс множественного числа:

(14) *Сен тайнын уш // уш=сын* [ПМА].

сен тайны=н уш // уш=сын
ты бабушка=POSS.2SG как // как=2SG

‘Ты как бабушка’.

(15) *Сен тайныгле пыр сорт // пыр сортсар* [ПМА].

сен тайны=н=ле пыр сорт // пыр сорт=сар
ты бабушка=POSS.2SG=INSTR один сорт // один сорт=2PL

‘Ты с бабушкой похожи’.

Описанное здесь употребление лексемы *уш* сближает чалканский язык с хакасским и шорским языками. Хакасское слово *осхас* (фонетический вариант чалканского *уш* ‘как, такой же’) выступает в тех же синтаксических функциях, что и наречия типа *ас* ‘мало’ и *көн* ‘много’, и может получать такие же формы. Если сравнительная конструкция, образованная с его участием, является сказуемым главного предложения, слово *осхас*, согласуясь с подлежащим, изменяется по лицам и числам. У слова *осхас* эволюция от самостоятельного слова до служебного еще не завершилась. С одной стороны, это слово вне контекста не имеет лексического значения и в предложении самостоятельно не употребляется – это признаки служебного слова. Но от самостоятельного слова у него сохранилась способность принимать грамматические формы. Поэтому это слово рассматривается как наречие [11; 12, с. 127]. В чалканском языке мы считаем его именной частью речи – прилагательным.

Э. В. Султрекова отмечает, что в «Грамматике хакасского языка» слово *осхас* характеризуется как послелог [13, с. 256]. При этом определение послелогов дано следующим образом: «Послелог, являясь служебными словами, не изменяются, самостоятельно в предложении не употребляются и его членами не являются» [13, с. 253].

Для чалканского языка характерна также субстантивация данного слова, благодаря которой оно может занимать разные синтаксические позиции в структуре предложения, принимая соответствующие падежные показатели. Так, в примере (16) лексема *уш* в роли прямого дополнения принимает показатель аккузатива и выступает в роли номинализатора при отсутствующем существительном типа ‘человек’. При этом слово *уш* в семантической структуре предложения принимает на себя роль как показателя сравнения, так и первого компарата:

(16) *Вася ушты кӧргым* [ПМА].

Вася уш=ты кӧр=гым
PN как=ACC видеть=PART.1SG

‘Я видел такого же, как Вася’.

видел (человека)^{CMPR1} как^{REL} Вася^{CMPR2}

видел **такого как**^{CMPR1/REL} Вася^{CMPR2}

В примере (17) в позиции косвенного дополнения лексема *уш* принимает показатель множественного числа и дательного падежа, выступая одновременно и первым компаратом, и показателем сравнительных отношений:

(17) *Слер уштырге пыр ниме первыстыр* [ПМА].

слер уш=тыр=ге пыр ниме пер=выс=тыр
вы как=PL=DAT один вещь давать=PrP.NEG=3PL

‘Таким, как вы, ничего не дадут’.

[вы]^{CMPR2} [таким как^{CMPR1/REL}] ничего не дадут

2. Конструкции с событийными компаратами

2.1. Конструкции с послелогом *уш* при событийных компаратах

Изосемическим способом выражения сравнения двух событий являются полипредикативные конструкции, в которых главная и зависимая предикативные единицы (ГПЕ и ЗПЕ) обозначают первый и второй компарат соответственно, например:

(18) *Вася, Петя ақ уш, тьяқышы анныптьыт* [ПМА].

Вася	Петя	ақ	уш	тьяқышы
PN	PN	PRTCL	как	хорошо

анны=п=тьыт

охотиться=CV=AUX:лежать.PR.3SG

‘Вася, как и Петя, хорошо охотится’.

[Вася хорошо^{PRM} охотится]^{CMPR1} **как** [Петя (хорошо^{PRM}) (охотится)]^{CMPR2}

В предложении (18) лексема *тьяқышы* ‘хороший / хорошо’ указывает одновременно и на основание параметра («оценка»), и на её конкретную разновидность (положительная оценка «хорошо»).

Структура ГПЕ, обозначающего первый компарат, может включать разный набор членов предложения, позиции которых реализуются или остаются незамещенными в зависимости от специфики коммуникации. Поскольку при данном послелого ограничении на тип пропозиций нет, в записи модели структура главной части не отражается, используется символическое обозначение {ГПЕ}. Зависимая предикативная единица (ЗПЕ) при изосемическом выражении сравнения называет второй компарат. Субъектом ЗПЕ является имя в форме номинатива, предикатом – причастные формы на =*атан*, =*ган*, глаголы в финитной форме настоящего (=ып *тьыт*) или будущего времени (=ыр) в сочетании с послелогом *уш* ‘как’. В записи модели как абстрактной единицы языка отражается условный порядок следования частей, при котором инициальную позицию занимает ЗПЕ, конечную – ГПЕ:

$$\{[N_{\text{NOM}} (\text{ADJ}^{\text{PRM}}) V_{\text{PART}} / V_f]^{\text{CMPR2}} \text{уш}^{\text{REL}}\}_{\text{ЗПЕ}} \{[N_{\text{NOM}} V_f \text{ADJ}^{\text{PRM}}]^{\text{CMPR1}}\}_{\text{ГПЕ}}$$

В речи сравнительная конструкция обычно встречается в варианте с интерпозицией ЗПЕ, при которой высказывание начинается с субъекта ГПЕ, а завершается предикатом ГПЕ (пример 19).

(19) *Кыс ашты, тайнызы қайнытқын ақ уш, қайныттьыт* [ПМА].

кыс	аш=ты	тайны=зы	қайныт=кын
девушка	суп=ACC	бабушка=POSS.3SG	варить=PART.3
ақ	уш	қайны(д=ып↓)=тьыт	
PRTCL	как	варить(CV)=AUX:лежать.PR.3SG	

Букв.: Дочь суп точно так же, как варила бабушка, варит.

‘Дочь варит суп точно так же, как варила её бабушка’.

[дочь варит суп]^{CMPR1} **как**^{REL} [бабушка варила (суп)]^{CMPR2}

Структурная схема:

$$[N_{\text{NOM}}]^{\text{CMPR1}} \{[N_{\text{NOM}} (\text{ADJ}^{\text{PRM}}) V_{\text{PART}}]^{\text{CMPR2}} \text{уш}^{\text{REL}}\}_{\text{ЗПЕ}} [\text{ADJ}^{\text{PRM}} V_f]^{\text{CMPR1}}$$

В примере 19 параметр сравнения не вербализован, его интерпретация зависит от условий речи или контекста: может подразумеваться, например, способ приготовления пищи (девушка варит суп по старинному бабушкиному рецепту) или высокая оценка качества готового продукта (суп девушки получается таким же вкусным, как у бабушки). Основание сравнения остается недифференцированным. В художественных и фольклорных текстах отсутствие лексически выраженного параметра сравнения создает свободу для образования ассоциативных связей, актуализации контекста или общих для языкового сообщества представлений.

Сказуемое в составе второго компарата, выраженного ЗПЕ, эксплицитно выражается только тогда, когда между предикативными категориями сказуемых ГПЕ и ЗПЕ наблюдается расхождение, как в примере 19, где действия, совершаемые девушкой и бабушкой, относятся к разным временным планам. Если же модально-темпоральные характеристики совпадают, сказуемое ЗПЕ опускается (пример 20):

(20) *Мен, аным ақ уш, сарныптым* [ПМА].

мен	аны=м	ақ	уш
я	мать=POSS.1SG	PRTCL	как

сарны=п=т=ым

петь=CV=AUX:лежать.PR.1SG

'Я пою точно так же, как моя мама'.

[я пою]^{CMPR1} **как**^{REL} [мама (поет)]^{CMPR2}

Опускаться могут и другие члены предложения, например, подлежащее ГПЕ, если на него указывают лично-предикативные аффиксы сказуемого (пример 21):

(21) *Мен уш сарнытбыт* [ПМА].мен **уш** сарны=п=тбытя **как** петь=CV=AUX:лежать.PR.3SG

'Поет, как я'.

[(он) поет]^{CMPR1} **как**^{REL} [я (пою)]^{CMPR2}

В предложениях 20 и 21 параметр сравнения также не выражен: может подразумеваться образ или способ совершения действия (техника исполнения – громко, фальшиво и т. п.) или оценка («хорошо» или «плохо»). Ср. также предложение 22, в котором невербализированный параметр может быть конкретизирован по-разному в зависимости от контекста: «сгорбившись», «пригорюнившись» и т. п.

(22) *Кызым, куртыяц уш, оцыттыт* [ПМА].кыз=ым куртыяц **уш** оцы=п=ттытдочь=POSS.1SG старушка **как** сидеть=CV=AUX:лежать.PR.3SG

'Моя дочь сидит, как старушка'.

[дочь сидит (как-то^{PRM})]^{CMPR1} **как**^{REL} [старушка (сидит) (как-то^{PRM})]^{CMPR2}

Таким образом, редукции в высказываниях подобного типа регулярно подвергаются сказуемые ЗПЕ в силу тождества обозначаемых действий или событий, а также параметр, на основе которого устанавливается сходство. В событийных высказываниях таким недифференцированным параметром чаще всего выступает «образ действия», который либо очевиден в конкретной ситуации, либо реконструируется по контексту.

При редукции сказуемого ЗПЕ возникает асимметрия между планом выражения и планом содержания высказываний: по форме такие предложения характеризуются как простые, осложненные сравнительными оборотами, однако по семантике они представляют собой комбинацию трех пропозиций: двух событийных 1-го класса (по Т. В. Шмелевой), представленных компаратами, и логической пропозицией сравнения 2-го класса, благодаря которой между этими двумя пропозициями устанавливается отношение сходства.

Если подлежащее ЗПЕ выражено изафетной конструкцией, то редукции могут подвергаться также её компоненты (пример 23):

(23) *Пее-Ваштын беези, јаш баланыг уш, кадалаак, кўпўлдеп јит* [9, с. 29].Пее-Ваш=тын бее=зи јаш бала=нын **уш**Пее-Ваш=GEN мозг=POSS.3SG молодой ребенок=GEN **как**

кад=алаак кўпўлде=п јит

крепнуть=PART.NEG пульсировать=CV AUX:лежать.PR.3SG

'Мозг у Пее-Ваша, как у маленького ребенка, не окреп, пульсирует'.

[Мозг Пее-Ваша не окреп]^{PRM}^{CMPR1} **как**^{REL} [(мозг) маленького ребенка (не окреп)]^{CMPR2}[Мозг Пее-Ваша пульсирует]^{PRM}^{CMPR1} **как**^{REL} [(мозг) маленького ребенка (пульсирует^{PRM})]^{CMPR2}

В этом предложении в составе второго компарата выпадает также компонент изафетной конструкции *беези* 'его мозг'.

В примере 24 формируется сложный художественный образ: зима сравнивается со старухой с седыми волосами.

(24) *Кыш, караан куртыйак уш, апаш цацтуғ тур јыт* [10, с. 56].кыш караан куртыйак **уш** апаш цац=туғзима старый старуха **как** белый волосы=POSSV

тур жыт
стоять.CV AUX:лежать.PR.3SG

‘Зима, как старая старуха, стоит с седыми волосами’.

[зима стоит с седыми волосами^{PRM}]^{CMPR1} как^{REL} [старая старуха (стоит с седыми волосами^{PRM})]^{CMPR2}

Формально эта конструкция глагольная, поскольку в её состав входит сказуемое ‘стоять’, однако сходство устанавливается между характеристикой внешнего облика старухи, цвета её седых волос и белизной снежного покрова. Компонент «с седыми волосами» одновременно характеризует внешний облик старухи и образ зимы. При этом синтаксически компонент «с седыми волосами» можно рассматривать и как относящийся к слову «старуха», тогда он является определением, и как относящийся к сказуемому «стоять», тогда он обозначает образ протекающего события. Между имплицитными компонентами могут устанавливаться разные направления синтаксических зависимостей, многообразие которых создает сложность и насыщенность фольклорного текста.

2.2. Конструкции с именным предикатом *уш* при событийных компаратах

Сравнительные конструкции с событийными компаратами могут также быть построены по модели именной конструкции. В таком случае компараты представлены в форме номинализированных причастий, например:

(25) *Қызының тевынғыны алынде тайнызының тевынғыны уш* [ПМА].

кыз=ы=нын	тевын=гын=ы	алынде
девушка=POSS.3SG=GEN	бежать=PART=POSS.3SG	раньше
тайны=зы=нын	тевын=гын=ы	уш
бабушка=POSS.3SG=GEN	бежать=PART=POSS.3SG	как

Букв.: То, как девушка бежит, такое же, как то, как раньше бежала бабушка.

‘Девочка бежит так же, как раньше бежала бабушка’.

[девочка бежит]^{CMPR1} как^{REL} [бабушка бежит]^{CMPR2}

В этом предложении параметром сравнения является «образ действия». Так как действия совпадают, то предикат в составе второго компарата может быть опущен:

(26) *Қызының тевынғыны алынде тайнызының уш* [ПМА].

кыз=ы=нын	тевын=гын=ы	алынде
девушка=POSS.3SG=GEN	бежать=PART=POSS.3SG	раньше
тайны=зы=нын	уш	
бабушка=POSS.3SG=GEN	как	

Букв.: То, как девушка бежит, такое же, как то, как раньше бабушка (бежала).

‘Девочка бежит так же, как раньше бежала бабушка’.

[девочка бежит]^{CMPR1} как^{REL} [бабушка (бежит)]^{CMPR2}

Структурная схема таких конструкций имеет следующий вид:

[N_{GEN} V_{PART.PERS.}]^{CMPR1} [N_{GEN} (V_{PART.PERS.})]^{CMPR2} **уш**^{REL}

Возможно дальнейшее усложнение этой конструкции (см. пример 27):

(27) *Қызещтың мақтыптыны(н) уқанде, қищ палы ле углаптын уш* [ПМА].

кызещ=тын	мақты=п=тын=ы=(н)		
котенок=GEN	кричать=CV=AUX:стоять.PART=3SG=(ACC)		
уқ=ан=де	қищ	палы	ле
слушать=PART.3SG=LOC	маленький	ребенок	PRTCL
угла=п=тын		уш	
плакать=CV=AUX:стоять.PART.3SG		как	

‘Когда слушаешь, как орет котенок, похоже на то, как плачет маленький ребенок’.

В примере 27 сравнительное отношение устанавливается между двумя смысловыми блоками, а не отдельными предикативными единицами, при этом одна из пропозиций в высказывании редуцирована. Структура этого предложения имеет следующий вид:

{¹[КАК кричит котенок] ²[КОГДА слушаешь] ³(слышишь)}^{CMPR1},
ПОХОЖЕ {⁴[плачет ребенок]}^{CMPR2}}

Первый компарат представлен комплексом предикативных единиц, в котором главная часть не выражена, 1-я и 2-я предикативные единицы относятся к имплицитной части (*слышишь*): слышишь когда? – когда слушаешь; слышишь что? – как кричит котенок. Между предикативными единицами (3) и (2) устанавливаются отношения одновременности, на которые указывает форма местного падежа причастия. Между предикативными единицами (3) и (1) устанавливаются модус-диктумные отношения, которые выражаются причастием в форме аккузатива. Модусный предикат 'слушать' в чалканском языке вариативно управляет формами номинатива или аккузатива, тогда как в большинстве тюркских языков Южной Сибири обязательно оформление винительным падежом. Второй компарат выражен предикативной единицей (4) 'маленький ребенок плачет'.

3. Сопоставление конструкций с показателями *уш* и *щылап*

Для обозначения событийных сравнений в чалканском языке употребляются аналитико-синтетические конструкции с послелогом *шылап* // *щылап* // *щынап* 'как, как будто' (подробно об особенностях конструкций с этим послелогом см. [14]). Сопоставим её с рассмотренными здесь конструкциями (ср. примеры 27, 28, 29).

(28) *Кызец, кщец пале углаптын уш, мақтыптыт* [ПМА].

кызец	кщец	пале	
котенок	маленький	ребенок	
угла=п=тын			уш
плакать=CV=AUX:стоять.PART.3SG			как
мақты=п=тыт			
кричать=CV=AUX:лежать.PR.3SG			
'Котенок кричит так же, как плачет маленький ребенок'.			
[котенок кричит] ^{CMPR1}	как ^{REL}	[ребенок плачет] ^{CMPR2}	

(29) *Кызец, кщец пале углаптын щылап, мақтыптыт* [ПМА].

кызец	кщец	пале	
котенок	маленький	ребенок	
угла=п=тын			щылап
плакать=CV=AUX:стоять.PART.3SG			как
мақты=п=тыт			
кричать=CV=AUX:лежать.PR.3SG			
'Котенок кричит так же, как плачет маленький ребенок'.			
[котенок кричит] ^{CMPR1}	как ^{REL}	[ребенок плачет] ^{CMPR2}	

В предложении 28 показатель *уш* 'как; такой же' выступает в роли предиката, а в роли компаратов выступают номинализованные причастия. В примерах 28 и 29 послелог *уш* и *щылап* маркируют ЗПЕ, обозначающую второй компарат, причём синтаксическая структура этих конструкций совпадает. В этих примерах параметр сравнения не выражен, но предполагает способ совершения действия, например: котенок кричит так же громко, как громко кричит ребенок. Несмотря на близость примеров 28 и 29, между ними наблюдается семантическое различие. В высказываниях с показателем *щылап* чаще всего актуализируется образ действия (пример 29), в то время как при употреблении показателя *уш* могут быть актуализированы другие аспекты ситуации. Так, в примере 28 акцент делается на характеристиках звуков, сопровождающих действие, а в примере 19 – на супе как результате действия.

Это может быть связано с тем, что конструкция с послелогом *щылап*, в отличие от *уш*, употребляется в чалканском языке только при выражении отношений между двумя событиями, так же как в литературном алтайском языке, где употребляется фонетический вариант данного послелога *чылап* [15, с. 261]. В разговорной речи современных носителей чалканского языка

послелог *шылап* встречается крайне редко, в основном употребляется послелог *уш*, который ранее, вероятно, употреблялся исключительно при сравнении предметов, как и его фонетический вариант в алтайском литературном языке *ошкош*. В настоящее время частотный показатель *уш* встречается и в глагольных, и в именных конструкциях, постепенно вытесняя показатель *шылап*, сохраняющийся в основном в фольклорных текстах.

Заключение

Лексема *уш* ‘как; такой же’ употребляется в составе разнообразных сравнительных конструкций, в которых устанавливается эквивалентность предметных и событийных компаратов. Для реализаций этой конструкции характерна редукция того или иного смыслового компонента, обязательного для формирования сравнительного отношения, но не получающего словесного выражения в высказывании. В аналитико-синтетических полипредикативных конструкциях эта лексема исполняет роль послелoga, выражает отношения сходства между событиями и синонимична послелogu *шылап* // *шылап* // *шынап* ‘как, как будто’. Однако оба послелoga имеют также и непересекающиеся зоны функционирования: *шылап* // *шылап* // *шынап* ‘как, как будто’ употребляется только в конструкциях, в которых сравниваются действия или события, соответственно, сказуемые главной и зависимой частей – это финитные или нефинитные формы глагола, тогда как послелог *уш* ‘как; такой же’ может передавать также и сравнение характеристик двух предметов, т. е. возможен в предложениях с именными сказуемыми.

Лексема *уш* может выступать также и в роли именного сказуемого в составе простого предложения, в котором два предмета уподобляются друг другу. Параметр, на основе которого проводится сравнение и устанавливается сходство, чаще всего отсутствует, т. к. он понятен всем членам языкового коллектива. Образность, возникающая в подобных конструкциях, является основой пословиц и поговорок, а также и других выразительных средств языка.

Таким образом, в чалканском языке, как и в других тюркских языках Южной Сибири, лексема *уш* является полифункциональной, может выступать как в роли служебного слова – сравнительного послелoga, так и как именной части речи, и использоваться для выражения сходства и подобия предметов и событий.

Условные обозначения

ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ПМА – полевые материалы автора; 1 – 1-е лицо (‘я’, ‘мы’); 2 – 2-е лицо (‘ты’, ‘вы’); 3 – 3-е лицо (‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’); ACC – винительный падеж; ADJ – имя прилагательное; AUX – вспомогательный глагол; CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); сор – связка; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; INSTR – творительный падеж; N – имя существительное; NEG – отрицательная форма глагола; NOM – именительный падеж; PART – причастие; PAST – форма прошедшего времени; PL – множественное число; POSS – лично-притяжательная форма; POSSV – форма обладания; PR – форма настоящего времени; PRM – параметр сравнения; PRM.ASP – аспект параметра; PRM.FUND – основание параметра; PrP – причастие настоящего времени; PRTCL – частица; REL – сравнительное отношение; SG – форма единственного числа; V – глагол; V_f – финитная форма глагола.

Литература

1. Черемисина, М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). – Новосибирск : НГУ, 1971. – 181 с.
2. Озонава, А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. – 2023. – № 3. – С. 42–55. – DOI : 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55.
3. Байжанова, Н. Р. Структурные и семантические особенности сравнений в типических местах алтайского героического эпоса // Гуманитарные науки в Сибири. – 2002. – № 3. – С. 44–50.
4. Львова, С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чёрчэк «Маадай-Кара») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени

М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 3. – С. 126–139. – DOI : 10.25587/SVFU.2019.15.36605.

5. Захарова, А. М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара» // Вопросы национальных литератур. – 2023. – № 2. – С. 27–32. – DOI : 10.25587/litteraesvfu.2023.73.16.004.

6. Ефремов, Н. Н., Прокопьева, А. К., Озонова, А. А. Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара») // Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками) : коллективная монография / ответственный редактор С. М. Прокопьева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 134–146.

7. Кошкарёва, Н. Б., Плотников, И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. – 2023. – № 2. – С. 180–216. – DOI : 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216.

8. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис : Текст лекций. – Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1988. – 54 с.

9. Кандаракова, А. М. Тандак. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2008. – 128 с. (На чалканском яз.)

10. Кандаракова, А. М., Пустогачева, С. Ч. Пословицы, поговорки челканского народа. Календарь челканского народа. Структура челканского рода. Система родства. – Санкт-Петербург : Алмаз-Граф, 2021. – 80 с. (На чалканском и рус. яз.)

11. Кыржинакова, Э. В. Способы выражения сравнения в хакасском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Абакан, 2010. – 262 с.

12. Султрекова, Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2017. – 324 с.

13. Грамматика хакасского языка / под редакцией Н. А. Баскакова. – Москва : Наука, 1975. – 418 с.

14. Федина, Н. Н., Кошкарёва, Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *шылап* // *цынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2023. – № 2. – Вып. 46. – С. 53–64. – DOI : 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64.

15. Озонова, А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап* / *чилеп* 'как, как будто' в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 260–271. – DOI : 10.17223/18137083/85/19.

References

1. Cheremisina, M. I. Some questions of syntax (Russian comparative constructions). Novosibirsk, NSU Publ., 1971, 181 p. (In Rus.)

2. Ozonova, A. A. Ways of expressing comparison in the Altai epic (on the material of the epic “Ochy-Bala”). *Epic studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55. (In Rus.)

3. Baizhanova, N. R. Structural and semantic features of comparisons in typical places of the Altai heroic epic. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2002, no. 3, pp. 44–50. (In Rus.)

4. Lvova, S. D. Comparisons in Yakut and Altai epics (on the material of the olonkho “Mighty Er Sogotokh” and kai-cherchek “Maadai-Kara”). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, no. 3, pp. 126–139. DOI: 10.25587/SVFU.2019.15.36605. (In Rus.)

5. Zakharova, A. M. Verbalization of comparison in P. A. Oyunsky’s heroic epic “Nyurgun Bootur the Swift” and in the Altai epic “Maadai Kara”. *Voprosy natsional’nykh literatur*. 2023, no. 2, pp. 27–32. DOI: 10.25587/litteraesvfu.2023.73.16.004. (In Rus.)

6. Efremov, N. N., Prokopieva, A. K., Ozonova, A. A. Figurative comparative constructions in the epic text (on the material of the Yakut olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” and the Altai heroic epic “Maadai-Kara”). In: Category of imagery in the language (on the comparison of the Yakut language with Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages). Executive editor S. M. Prokopieva. Yakutsk, NEFU Publ., 2019, pp. 134–146. (In Rus.)

7. Koshkareva, N. B., Plotnikov, I. M. Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign. *Critique and Semiotics*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI: 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216. (In Rus.)

8. Shmeleva, T. V. Semantic syntax: Lecture text. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988, 54 p. (In Rus.)
9. Kandarakova, A. M. Dawn. Gorno-Altai, Gorno-Altai Printing House, 2008, 128 p. (In Chalkan)
10. Kandarakova, A. M., Pustogacheva, S. Ch. Proverbs, sayings of the Chalkan people. Calendar of the Chalkan people. The structure of the Chalkan genus. The kinship system. Saint Petersburg, Almaz-Graf Publ., 2021, 80 p. (In Chalkan and Rus.)
11. Kyrzhinakova, E. V. Means of expressing comparison in the Khakas language. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Abakan, 2010, 262 p. (In Rus.)
12. Sultrekova, E. V. Comparative constructions of the Khakas language. Abakan, Khakas Book Publ., 2017, 324 p. (In Rus.)
13. Grammar of the Khakas language. Ed. N. A. Baskakov. Moscow, Nauka Publ., 1975, 418 p. (In Rus.)
14. Fedina, N. N., Koshkareva, N. B. Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap* // *schylap* // *schynap* ‘as if’ in the Chalkan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2, iss. 46, pp. 53–64. DOI: 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64. (In Rus.)
15. Ozonova, A. A. Comparative polypredicative construction with the postposition *chylap/chilep* ‘as if’ in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*. 2023, no. 4, pp. 260–271. DOI: 10.17223/18137083/85/19. (In Rus.)